

Ее слова превратились в стоны и крики моего имени, а тело напряглось и задрожало под мной, когда ее ноги сомкнулись вокруг моих бедер. Я знал, что она, должно быть, испытывала очень сильный оргазм, и это довело меня до крайности. Я начал извергать в нее толстые струи спермы, снова и снова. Это было удивительно много, учитывая предыдущую ночь. Я знала, что она приняла проклятие невесты в свой чай, так что нам не нужно было беспокоиться о ребенке.

Я не оставил ее сразу, а остался там, внутри нее, глядя ей в глаза. На этот раз все было по-другому, глубже, отчаяннее. Я знал, что она скоро будет востребована, и был бессилён остановить это. Она обладала самым большим потенциалом размножения, чем любая из моих сестер, будучи самой искусной в магии. Мне было противно, что с ней обращаются как с кобылой в конюшне, и не только потому, что я ее люблю. Мысль о том, что она может быть с другими мужчинами, беспокоила меня, хотя я никогда не был слишком ревнив. Ты не можешь быть в чистокровной семье. С другой стороны, мысль о том, что она навсегда останется вне моей досягаемости...Я даже не чувствовала себя комфортно с теми мрачными мыслями, которые вырывались из меня.

Я наконец вырвался из нее, когда она издала последний стон и перевернулась на мою грудь. Я почувствовал там влагу и понял, что она плачет. Она делала это после интенсивных сеансов. Она сказала, что ни с кем другим так не бывает. И я ей поверил.

Стук в дверь вывел нас обоих из задумчивости. Несмотря на то, что ему не было запрещено находиться здесь, отец смотрел свысока на привязанность, возникающую между неженатыми отпрысками. Он мог впасть в ярость, хотя, скорее всего, этот гнев больше распространялся на меня, ребенка менее достойного.

Я почувствовал покалывание от использования меньшей магии, и дверь внезапно открылась, замок поддался, и я увидел свою мать, стоящую там, выглядящую так, как, я думаю, выглядят все матери, когда они находят своих сыновей лежащими в постели со своими сестрами. Немного раздраженный, ревнивый и возбужденный.

Ну, может быть, не все матери. У меня был опыт только в чистокровной семье.

- Доброе утро, тетя Сирлин, - весело сказал Мервид. Они всегда ладили друг с другом. Мне кажется, маме нравилось, как мы с ней общаемся. Или же она просто считала Мервида наименее неприятной женщиной, чтобы трахать ее сына. Кроме нее самой, конечно.

- Доброе утро, племянница. Я вижу, что вы оба находитесь именно там, где я ожидал вас увидеть. Одевайся, сынок. Твой брат повсюду тебя ищет."

А, вот и то, чего я ожидал. Чтобы получить задание от моего брата. Какое-то одинокое поручение, возможно, важное, а может, и нет. Что-то такое, что уберет меня с дороги, чтобы он мог оставить Мервида себе. Когда я вернулся из одной из таких поездок, то вполне ожидал, что она выйдет замуж. Я понимала, что веду себя наивно и эгоистично, но это было больно.

Мервид заметила выражение моего лица и сжала мое плечо, прежде чем встать и начать одеваться сама. Я посмотрел на нее, стараясь запечатлеть ее образ на тот случай, если не увижу еще несколько месяцев. Она наклонилась и поцеловала меня в щеку.

- Люблю тебя, брат. Скоро увидимся."

Она колебалась лишь мгновение, и в ее глазах была тревога. А потом она исчезла. Это был последний раз, когда я видел ее за последние пять лет.

* * *

Мама терпеливо ждала, пока я приведу себя в порядок и оденусь. Она закрыла дверь, но уходить не стала. Она просто стояла, пристально наблюдая, как я облачаюсь в свое

обнаженное тело. Ей было не меньше сорока, но если некоторые мужчины находили женщин среднего возраста непривлекательными, то я-нет. Она была среднего роста, полная фигура, как настоящие песочные часы. Как это делают некоторые представители старшего поколения, когда их мастерство доказано, она регулярно красила свои волосы в глянцево-черный цвет, что, признаюсь, меня очень привлекало. У нее были пухлые губы и высокие скулы. Издали ее глаза казались голубыми, но вблизи, когда она была полна страсти, они казались еще более фиолетовыми. Мне посчастливилось довольно часто видеть ее фиалковые глаза

-С каждым днем ты становишься все прекраснее. Вы будете неотразимы, как только изменитесь." Я посмотрел на нее, только что подтянув брюки. Она имела в виду мои довольно простые взъерошенные каштановые волосы. Мне это никогда не нравилось. Сейчас он мне особенно не нравился, так как его тусклый цвет был постоянным напоминанием о том, что в отличие от моих братьев и сестер, я не рос в магической глубине с момента полового созревания. Я был уже достаточно опытен и серьезно относился к своим урокам, но в нем не было той силы, которой обладал мой старший брат.

- Я не думаю, что этот корабль придет в порт, мама. Несмотря на мою превосходную кровь и все мои усилия, - сказал я, натягивая свою простую тунику, - я не верю, что буду меняться. Вообще."

Я посмотрел на нее, и ее лицо вспыхнуло. Несомненно, если бы у меня было больше времени, я бы, по крайней мере, обслуживал ее. Она могла быть требовательной, но я любил ее и был искренне привязан к ней. Это была небольшая цена за то, чтобы сделать мою мать счастливой.

- Чепуха, - сказала она с материнской уверенностью, - твой отец был таким же, когда был в твоём возрасте, и точно так же не был уверен, что его способности придут к нему. Только я верила в него. Это одна из причин, по которой я стала женой, а не наложницей. Это и то, что мы глубоко заботимся друг о друге."

Я знала, что мой отец изменился поздно, но я понятия не имела, что только мама верила в него. Мне не следовало удивляться. Она верила в меня, и меня обычно считали безнадежным делом.

- Спасибо, - честно ответил я, - хотя не думаю, что это произойдет достаточно скоро."

Мне не нужно было уточнять, что я имею в виду. Она прекрасно знала о моих чувствах к Мервиду.

-Ну, будь терпелив. Никогда не знаешь, что ждет тебя в будущем. Теперь прийти. Что бы вы ни думали о своих заданиях, вас уже заметили. Я знаю, что твой отец и дядя впечатлены твоими отчетами, и капитаны даже говорят о тебе теперь без ругани."

- Я рассмеялся. Капитаны кавалерии, настоящие полевые командиры, имели полное право докладывать обо всех чистокровных жителях королевства, которые служили вместе с ними. Чтобы предотвратить катастрофу и некомпетентность. И ни один капитан не хочет, чтобы его оседлал такой бездарный запасной сын, как я, даже если я обаятелен, красив и, осмелюсь сказать, иногда проницателен.

Пока мы шли, моя мать рассказывала мне о придворных событиях, о политике между Королевством и материком и о мелких сплетнях. Для нее они все были взаимосвязаны, и я должен был признать, что из нее получился превосходный дипломат. Она была бы прекрасной королевой, но править здесь позволялось только чистокровным мужчинам. Так продолжалось по меньшей мере тысячу лет.

-И тогда твоя тетя Сегальдия сказала: "хватит твоих слабых слов!- и перевернул стол. Нам пришлось вытащить ее из горла герцога Нортшорского. Это было очень забавно, хотя и не особенно дипломатично. Ты бы оценил это по достоинству. Как и ее дочь, она прекрасна в гневе."

Я никогда не рассказывал матери о своих отношениях с дочерью Сейгалдии, моей сестрой Адевин. По крайней мере, не в романтических отношениях. Она была старше меня на

несколько лет, и ей поручили обучить меня владению мечом, когда мне исполнится восемнадцать. Как оказалось, она научила меня пользоваться и тем, что в ножнах, и тем, что в штанах. Между нами была любовь, но в основном это были два изолированных человека, которых тянуло друг к другу. Это было...сомнительно, потому что все знали, что рано или поздно наш старший брат заявит на нее свои права. Однако такие связи случались, и я все еще испытывал к ней большую привязанность.

Моя мать остановилась, и стало ясно, что мы достигли цели нашего путешествия.

-Мы встречаемся здесь? В святилище?"

-Это традиционное место для важных дел. Я...Мне запрещено туда входить. Если вам приказано покинуть замок, пожалуйста, сначала поговорите со мной. Я скучаю по тебе. И конечно, есть вещи, которые только мать может сделать для своего сына..."

Она улыбнулась мне и пошла прочь. Она знала, что я наблюдаю за покачиванием ее широких бедер. Несмотря на количество и интенсивность секса, который я имел в течение этого утра и прошлой ночи, я все еще был возбужден. Я тряхнула головой, чтобы прояснить свои мысли, и открыла дверь.

Я не знаю, было ли это ее намерением, но я определенно отвлекся, когда вошел в святилище. Иначе это была бы гораздо более короткая история. Я открыл дверь и вошел в святилище. Это было место воздуха, огня и людей. Женщин сюда не пускали, и в полукруглой комнате стояли алтари всех богов неба. В центре комнаты горел большой огонь в жаровне, и дым от благовоний смешивался со свежим горным воздухом. Между статуями и всевозможными иконами были разбросаны высокие окна шириной в три человеческих роста. У них не было ни стекол, ни какой-либо защиты, и они оставались открытыми в любую погоду. Я представлял себе, что нижние святилища женщин были похожи, но я никогда не видел их, очевидно.

Мой брат задержался перед статуей Ренна, древнего бога молнии и огня и легендарного прародителя чистокровных. Несомненно, он считал себя вторым пришествием.

Я не хочу быть несправедливым к своему брату здесь. Есть причины, по которым он был наследником, кроме того, что был старше меня. Он был выше меня, и его волосы были совершенно белыми, как у совершенно изменившихся людей. Он ни в коем случае не был самым могущественным магом, но полностью реализовал свой потенциал. У него были высокие скулы, как у его матери и сестры.

Мне не стыдно признаться, что, хотя я считал его соперником, я также считал его своим другом. Я лелеял надежду, что когда-нибудь, если от их союза появятся дети, он освободит Мервид от ее супружеских обязанностей. Насколько мне было известно, она не питала к нему особого интереса. По крайней мере, я на это надеялся.

- Он обернулся. Его глаза казались красными от недосыпа, а лицо немного изможденным. Я был благодарен судьбе за то, что в качестве младшего сына мои обязанности будут подобны обязанностям моего дяди: командир кавалерии, посыльный, шпион. У таких людей были свои собственные стрессы, но они не могли быть такими, как мой брат и наш отец, с которыми приходилось справляться.

<http://erolate.com/book/882/19938>